

К сожалению, он дернулся, но так и не смог освободиться.

Мо Синчжи не собирался отпускать его.

Он хотел рассмеяться, но с трудом сдержался, чтобы не разрушить атмосферу, которую им удалось создать.

— Действительно, первый раз, — сказал Мо Синчжи, словно пробудив в себе какую-то необычную скрытую черту, сжимая маленького «друга» Ван Цзысяо и подносясь к его губам, чтобы легонько поцеловать. — Он просто слишком стесняется. Сначала всё кажется странным, но потом привыкаешь. Тебе не нужно двигаться, просто расслабься и наслаждайся.

— Нет, нет, нет, нет — ммм~

Даже если это была всего лишь рука, разница между самостоятельным действием и тем, когда тебя обслуживает любимый человек, была огромной.

Он говорил «нет, нет», но его тело было невероятно честным. Не успел Мо Синчжи сделать несколько движений, как его «друг» снова стал бодрым и готовым к действию, продолжая тереться о своего более крупного соседа.

Оооо, как же это приятно!

Но Ван Цзысяо уже не был тем наивным дурачком, каким был пять минут назад.

Он чувствовал, что слова системы о «строительстве из гнилого кирпича» скрывали в себе огромный злой умысел.

Это не позволяло ему расслабиться.

Как если бы, испытывая сильнейшую жажду, он выпил чашу ароматного, но отравленного вина. Выпил — и стало хорошо, но потом яд начнёт действовать, и будет слишком поздно.

И, как оказалось, в области обмана его система никогда его не подводила.

Ван Цзысяо никогда ещё не ненавидел свою способность предчувствовать так сильно. Чёрт возьми, почему он не может воткнуть флажок с надписью «Провидец Ван»?

Прошло чуть больше двух минут, и Мо Синчжи только начал возвращаться к тому чувству, которое было прервано неожиданной ситуацией.

И тут он снова почувствовал, как его ладонь стала влажной.

Ван Цзысяо: «=□ω□=»

Мо Синчжи: «(□ □)»

Ван Цзысяо прижал руку к виску, изображая лёгкое опьянение:

— Как голова кружится...

Он просто свалил всё на алкоголь.

Даже если бы Мо Синчжи был настоящим зверем, он вряд ли смог бы за такое короткое время

снова возбудить Ван Цзысяо, который уже «сдался».

Как говорится, лёгкая стимуляция — это приятно, но чрезмерная может навредить.

Он смущённо отпустил «друга» Ван Цзысяо, оставив только свой собственный, который всё ещё был готов к действию, одиноко торчать в воздухе, как знамя, которое никогда не падает на поле боя...

— Если у тебя слабый алкоголь, пей меньше, глупыш...

Он очень добро принял отговорку Ван Цзысяо.

— Я отнесу тебя отдыхать.

Ван Цзысяо внешне сохранял спокойствие, но внутри он уже разваливался на части, словно превращаясь в пыль. Ему хотелось, чтобы в комнате остался только он один, и тогда он мог бы кричать: «Ааааа!»

Он обязательно вытащит эту обманщицу-систему и устроит ей взбучку!

[Система]: Какое это имеет ко мне отношение?

Снова раздался ровный электронный голос системы, защищающий себя.

[Система]: Это ты сам всё попросил.

Ван Цзысяо глубоко чувствовал, что у него теперь аллергия на этот электронный голос. Стоит его услышать — и он уже готов взорваться!

Ничего не имеет ко мне отношения...

Я очень пьян...

Именно так...

Итак, Ван Цзысяо с некоторой долей мести наблюдал, как Мо Синчжи грубо «сложил» его ещё не до конца расслабившегося «друга» и «засунул» его обратно в ширинку брюк.

Да, этим двум торопыгам нужно было лишь немного привести себя в порядок, чтобы снова выглядеть как приличные люди.

Будучи мужчинами, они оба понимали, как это больно.

Но что с того?

Полу-озлобленный Ван Цзысяо ничуть не жалел своего любимого человека — это же сладкое бремя! Он бы предпочёл, чтобы сейчас боль испытывал он сам!

К счастью, взглянув на левый лоб, на шкалу симпатии, он увидел, что уровень симпатии Мо Синчжи к нему по-прежнему оставался высоким и не упал из-за его «раннего финиша».

Ван Цзысяо не пошёл по пути антисоциального поведения, и он благодарен Мо Синчжи за его преданность и решимость.

...

Они снова провели ночь в отеле «Полуостров», неподалёку от смотровой площадки.

Очень чистую ночь.

Но утром, когда они проснулись, и Ван Цзысяо, и Мо Синчжи чувствовали себя слегка подавленными.

Ван Цзысяо был подавлен из-за похмелья и разочарования.

Мо Синчжи — из-за беспокойства за Ван Цзысяо.

Согласно плану Мо Синчжи, он не особо заботился о том, насколько сильна была определённая функция Ван Цзысяо.

Но, в любом случае, «ранний финиш» не входил в его планы.

Будучи мужчиной, Мо Синчжи прекрасно понимал, что если у Цзысяо действительно есть такая проблема, это может оказать на него огромное психологическое давление и повлиять на его здоровье.

Он не хотел видеть, как этот маленький негодяй становится угрюмым и начинает избегать его.

В его сердце Ван Цзысяо должен был сиять, быть немного дерзким, немного самодовольным и заслуживать того, чтобы весь мир относился к нему с добротой.

Прошлой ночью он тоже не бездельничал, повторяя в голове ту сцену снова и снова... И Мо Синчжи пришёл к выводу, что Цзысяо так быстро сдался не только из-за возможных внутренних факторов, но и из-за недостатка опыта и повышенной чувствительности.

Найдя «причину», можно было легче найти и «лечение».

Во-первых, внутренняя регуляция. Нужно обратиться к профессиональному врачу.

Во-вторых, если опыта мало, значит, нужно больше практиковаться!

В-третьих, чувствительность... Разве это проблема? Пропустим.

Ван Цзысяо не знал, что планировал Мо Синчжи. Он был расстроен, но теперь немного смирился. В конце концов, «строительство из гнилого кирпича» было временным. Система, хоть и обманщица, но действительно способная. Ему нужно было просто хорошо выполнять задания, набрать достаточно очков, и тогда он сможет восстановить свою репутацию!

Ждите!

Итак, что удивительно, за завтраком оба выглядели вполне довольными, как будто события прошлой ночи не оказали на них большого влияния.

Мо Синчжи подумал, что не зря он выбрал этого человека. Он знал, что такая маленькая неудача не сломит его. С опытом всё будет только лучше.

Ван Цзысяо подумал: «Как будет, так и будет. Пока я не восстановлю свою мощь, брат, ты останешься без удовольствия».

Подумав каждый о своём, они обменялись улыбками.

После окончания праздника Циси они сели на корабль и вернулись домой на Марс.

И только тогда, после дня разврата, Ван Цзысяо и Мо Синчжи наконец нашли время, чтобы посмотреть данные о фильме «Полёт Маньмань»!

— Что?! Кассовые сборы за первый день превысили миллиард?!

Это было безумное число.

Отличная репутация «Полёта Маньмань» и дополнительный эффект праздника Циси позволили фильму обогнать сотни других картин, одновременно выходявших в прокат, и занять первое место по кассовым сборам за день!

Вместе с этим, как главные актёры, Ван Цзысяо и Мо Синчжи снова оказались на первых полосах всех сайтов!

Вместе с «Полётом Маньмань» также стала популярной песня из финальных титров — «Твой взор».

В сочетании с глубокой привязанностью между братьями в фильме, эта песня звучала так, словно погружала слушателя в тёплую воду, смягчая его с головы до ног.

Судя по кассовым сборам первого дня и последующим отзывам, этот фильм, даже после снятия с проката и перехода в бесплатную библиотеку, сможет заработать в общей сложности не менее 10 миллиардов.

В основном это связано с низкой ценой билетов на телевизионные фильмы. Премьера стоила 5.12, и в дальнейшем, конечно, будут скидки и акции. 10 миллиардов кассовых сборов означают, что фильм посмотрели не менее 200 миллионов человек. Для малобюджетного фильма о любви это уже невероятный успех.

Из 10 миллиардов кассовых сборов, после вычета доли каналов и налогов, инвесторы могут получить более 6 миллиардов.

А общий бюджет фильма составил менее 500 миллионов.

Такая рентабельность инвестиций может вызвать зависть у кого угодно.

Конечно, больше всех терзался завистью господин Гоу Хуайжэнь.

Чёрт возьми! Ведь «Полёт Маньмань» должен был быть его инвестицией! И эти деньги должны были достаться ему!

Но что же произошло?

Вместо этого он выбрал фильм «Мы под звёздным небом», который оказался полным провалом.

Даже с состоянием Гоу Хуайжэня, прибыль в несколько миллиардов могла бы удвоить его активы!

И вся эта прибыль была бы наличными.

Кассовые сборы «Мы под звёздным небом» за первый день составили всего 8.51 миллиона, а отзывы зрителей были ещё более неутешительными.

Если бы Гоу Хуайжэнь не суетился, настаивая на том, чтобы «Мы под звёздным небом» конкурировал с «Полётом Маньмань», первый фильм не оказался бы в таком жалком положении.

<http://bllate.org/book/16623/1522251>